

2. Богданов, А. В. Почвенничество: политическая философия А. А. Григорьева, Ф. М. Достоевского, Н. Н. Страхова / А. В. Богданов. – М., 2001.
3. Долинин, А. С. К цензурной истории первых двух журналов Достоевского / А. С. Долинин // Достоевский. Статьи и материалы. – Сб. 2. – М.; Л., 1924. – С. 288–313.
4. И. С. Аксаков – Н. Н. Страхов. Переписка / Slavic Research Group at the University of Ottawa, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М.; Оттава, 2007.
5. Катков, М. Н. По поводу статьи «Роковой вопрос» / М. Н. Катков // Русский вестник. – 1863. – Май. – №5. – С. 398–418.
6. Киреевский, И. В. Избранные статьи / И. В. Киреевский. – М., 1984.
7. Нечаева, В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863) / В. С. Нечаева. – М., 1972.
8. Никитенко, А. В. Дневник: в 3 т. / А. В. Никитенко. – Л., 1955. – Т. 2.
9. Ткачев, П. Н. Больные люди / П. Н. Ткачев // Дело. – 1873. – № 3. – С. 151–179.
10. Петерсон, К. По поводу статьи «Роковой вопрос» в журнале «Время» / К. Петерсон // Московские ведомости. – 1863. – 22 мая. – Среда. – №109. – С. 3.
11. Ред. «Аксаков, И. С.» Москва 1 июня // День. – 1863. – 1 июня. – № 22. – С. 1–2.
12. Русский «Страхов, Н. Н.» Роковой вопрос // Время. – 1863. – № 4. – Современное обозрение. – С. 152–163.
13. Самарин, Ю. Ф. По поводу мнения «Русского вестника» о занятиях философию, о народных началах и об отношении их к цивилизации / Ю. Ф. Самарин // Сочинения. – М., 1877. – Т. 1. – С. 266–290.
14. Страхов, Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском / Н. Н. Страхов // Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. – Т. 1. – СПб., 1883. – С. 179–329.
15. Туниманов, В. А. Творчество Достоевского (1854–1862) / В. А. Туниманов. – Л., 1980.
16. Штюрмер, Л. Л. Записка [Василию Андреевичу Цез] с отрицательным отзывом о статье Н. Н. Страхова «Роковой вопрос» для журнала «Время» / Л. Л. Штюрмер // РНБ. – Ф. 833. – Ед. хр. 183. – Л. 1.

УДК 811. 161. 1

Н. В. Студеникина

*Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Ю. В. Николаева
Римский государственный университет «Сапьянца», г. Рим, Италия*

«ПИКАП» КАК ВТОРИЧНОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ

Статья посвящена неологизму последних лет – слову «пикап», являющемуся вторичным заимствованием из английского языка. В ней описывается история появления данного англицизма в русском языке и особенности его употребления в современных текстах СМИ. Приводятся данные о его представленности в лексикографических источниках и национальном корпусе русского языка. Анализируется семантика, словообразовательная активность и стилистическая принадлежность данного неологизма.

Пикап, неологизм, англицизм, словообразовательная активность, стилистическая окраска.

The article deals with the recent neologism of the Russian language, namely the word “pick-up” which is a secondary borrowing from the English language. The paper describes the history of its appearance and the peculiarities of its use in the modern mass media texts. It also gives the data regarding its representation in lexicographic sources as well as in the national corpus of the Russian language. The semantics, derivational activity and stylistic characteristics of this new anglicism are being analyzed.

Pick-up, neologism, anglicism, derivational activity, stylistic colouring.

Введение.

Одним из последних неологизмов английского происхождения в современном русском языке является слово пикап. Казалось бы, перед нами уже давно известное заимствование, обозначающее тип автомобиля, но контексты употребления данного англицизма в современных газетах и журналах отчетливо указывают на появление вторичного заимствования¹, находящегося в отношениях омонимии² с ранее ассимилированным англицизмом и представленного лишь в единичных лексикографических источниках.

¹ О примерах вторичных заимствований см. Л. П. Крысин «Лексическое заимствование и калькирование» [7].

² О разграничении омонимии и многозначности см. Д. Н. Шмелев «Современный русский язык. Лексика» [24] и Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова «Современный русский язык» [14].

Основная часть.

Слово пикап происходит от английского существительного (a) *pick-up*, которое, в свою очередь, является субстантивированным полисемичным английским фразовым глаголом *to pick up*, основное значение которого “поднимать” [3], [6], [9], [23]. Как уже было сказано выше, слово было изначально заимствовано русским языком в значении «небольшой грузовик на базе легковой машины», т. е. в одном из оригинальных значений английского прототипа ‘a *pick-up*’. В процессе фонетической адаптации в русском языке произошло перенесение ударения на второй слог; при этом не установлено посредство какого-либо языка, повлиявшее на смену места ударения (ср. франц. *pick-up*, заимствованное из английского с другим значением ‘адаптер, звукозаписывающее устройство’) [8, с. 107].

Первые лексикографические фиксации слова относятся к советской эпохе, а именно к 30-м гг. XX в. Согласно Л. П. Крысину, слово впервые отмечено в словаре иностранных слов 1933 года, а затем и в словаре 1937 года [8, с. 107]. Интересен тот факт, что словари 30–40-х гг. регистрируют два значения данной лексической единицы:

ПИКАП, пикапа, муж. (англ. pick up – поднимать) (спец.). 1. То же, что подборщик во 2 знач. 2. Род небольшого грузового автомобиля. (Ушаков, 1935–1940)

ПИКАП [англ. pick-up < pick up подбирать] – 1. Приспособление, присоединяемое к комбайну для подбора сжатого хлеба и передачи его в молотильный аппарат. 2. Небольшой грузовой автомобиль. (Лехин и Петров, 1949)

Причиной вхождения английского заимствования в русский язык в 30-е годы XX в. становится потребность в обозначении нового объекта действительности, что характерно для многих неологизмов того времени и связано с переменами в жизни страны: индустриализацией, появлением новых отраслей промышленности, техническими изобретениями и научными открытиями. Как отмечает Л. Д. Гоголев в своей книге «Автомобили в боевом строю», машины типа «пикап» начали производиться в Советском Союзе под маркой ГАЗ-4 именно в 1933–1937 гг. [1, с. 30]. Очевидно, англицизм пришел в русский язык вместе с заимствованной реалией.

Между тем первое специальное значение из сельскохозяйственной области не получает распространения в общелитературном языке, и в современных словарях Н. Г. Комлева (2000); Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комаровой и И. В. Нечаевой (2003); Л. П. Крысина (2008) и др. мы встречаем уже моносемичное заимствование, сохраняющее лишь свое «автомобильное» значение:

ПИКАП [англ. pick-up < pick up подбирать] – небольшой автомобиль для перевозки грузов и пассажиров с кузовом, установленным на шасси стандартного легкового автомобиля и имеющим вход сзади [6].

ПИКАП, а, м. Небольшой грузовой автомобиль [9].

В национальном корпусе русского языка находим различные примеры использования англицизма *пикап* в произведениях литературы, начиная с 1943–45 гг., при этом большая часть примеров из корпуса иллюстрируют основное «автомобильное» значение данного заимствования. Отмечаются только единичные случаи употребления англицизма в другом, омонимичном значении, образовавшемся в результате вторичного заимствования. В основном подкорпусе значение слова *пикап*, не связанное с автомобильной тематикой, представлено только в одном из 190 вхо-

ждений (около 0,53 %), похожая ситуация наблюдается и в газетном подкорпусе, где из зафиксированных употреблений на вторичное заимствование приходится только 0,76 % (3 вхождения из 392)¹.

Если же мы обратимся к современной прессе, то столкнемся с довольно частым употреблением англицизма в новом, омонимичном значении. Этимологом для неологизма является, как и прежде, английское существительное **pick-up**, в данном случае в значении “*a casual acquaintance, usually one made with sexual intentions*” ‘случайное знакомство, обычно с сексуальными намерениями’² [28], приводимое в словарях английского языка с пометкой *разг. (informal)*. Данное существительное, как и при первом заимствовании, образовано от фразового глагола *to pick up*, но уже в значении “*to meet and begin a usually brief sexual relationship with (someone)*”, ‘встретить кого-то и начать с ним / ней кратковременные отношения сексуального характера’ [29].

Немаловажным будет отметить, что примеры, полученные нами методом сплошной выборки из общетематических газет, популярных журналов и интернет-изданий свидетельствуют не только о частом использовании слова *пикап* в новом значении, но и о его особой словообразовательной активности:

С улицей было покончено. Я решил попробовать **пикапить** в баре: «Если Магомед не идет к горе, то гора идет к Магомеду».

... Создается впечатление, что больше всего в **пикапе** нуждаются женщины после лет 30–35. Женское счастье и мужское внимание, кажется, было в таком излишке – и бары тебе, и рестораны, и машины. А тут вдруг и муж бросил, на руках один, а то и два ребенка, приглашений и ухаживаний от поклонников, как раньше, уже нет и в помине. Так и хочется, чтобы кто-нибудь **попикапил**...³

(Комсомольская правда. – 2010. – 24 июня)

У **пикаперов** есть еще одно негласное правило: если выбранная для знакомства девушка не отвечает взаимной симпатией в течение 9 минут, вариант считается безнадежным и «охотник» отправляется на поиски другой кандидатуры, имея это в виду. ...Если ты не прочь поразвлечься – подыгрывай ему и настройся на получение удовольствия. Короче говоря, **«пропикап»** его сама.

(Cosmopolitan. – 2008. – №6)

– Ну, это по **пикаперской** шкале оценки. Все девушки делятся на десять категорий по степени привлекательности. Шестерка – это вполне симпатичная девочка. Соблазнить такую – не проблема, но немного надо потрудиться.

(Комсомольская правда. – 2007. – 21 сентября)

¹ Данные получены по результатам анализа сайта национального корпуса русского языка. – URL: www.ruscorg.ru [16.02.2015]

² Здесь и далее перевод дефиниций авторский.

³ Здесь и далее в примерах выделение жирным шрифтом и курсивом авторское.

Ранее заимствованное слово *пикап* в значении «небольшой грузовой автомобиль» не образовало на русской почве производных, вторичное заимствование же стало вершиной целого словообразовательного гнезда, включающего именные и глагольные дериваты:

ПИКАП	→ пикапер	→ пикаперский
	→ пикапщик	
	→ пикапить	→ попикапить
		→ пропикапить
		→ запикапить (сниж.)
		→ напикапить (сниж.)
		→ перепикапить (сниж.)
		→ отпикапить (сниж.)

Неологизм также нередко входит в состав конструкций с аналитическими прилагательными типа *пикап-гнездо*, *пикап-движение*, *пикап-артисты*, *пикап-проекты*, *пикаперы-конкуренты*¹.

Такое вовлечение неологизма в активное словообразование не случайно, учитывая высокий словообразовательный потенциал двусложной заимствованной основы на согласный, структурно близкой к исконной лексике и не имеющей морфонологических преград для присоединения аффиксов по типичным словообразовательным моделям².

Кроме того, в таком стремительном появлении целой серии дериватов от новейшего англицизма можно наблюдать проявление процесса активизации словопроизводства, характерного в целом для лексики современного русского языка и касающегося в частности неологизмов английского происхождения. Как отмечает, Г. Н. Складаревская, «процесс современного словообразования лавинообразен и неуправляем... новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды “спокойного” языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива, в связи с актуализацией того или иного понятия, в речевой обиход обрушивается сразу громоздкое словообразовательное гнездо» [17].

Согласно Е. А. Земской, современное словообразование имеет ярко выраженный антропоцентрический характер: значительное место среди новообразований занимают имена лиц [5, с. 204]. Так, дериваты *пикапер* и *пикапщик* своим появлением дополнили синонимический ряд: бабник, ловелас, донжуан,

соблазнитель. Любопытен тот факт, что производное *пикапер*, имеющее в своем составе заимствованный корень и суффикс *-ер* в значении действующего лица и внешне очень похожее на англицизм с отглагольным суффиксом (ср. *менеджер*, *имиджмейкер*, *провайдер*, *блогер*, *байер* и др.), тем не менее является созданным полностью на русской почве при отсутствии соответствующего прототипа в английском языке. Проверка данной лексической единицы по поисковой системе Google показала, что функционирование данного неологизма ограничено русскоязычным сегментом интернета. Таким образом, результатом словообразования от заимствованной основы в данном случае становится ложный англицизм³. Интересно, что параллельно в том же значении используется и слово *пикапщик* с собственно русским суффиксом, служащим для наименования лиц мужского пола по роду деятельности. Однако собранная нами статистика (всего 2,4 % от общего числа употреблений)⁴ позволяет утверждать, что по сравнению со своим конкурентом слово это менее прижилось в русском языке.

По своей стилистической окраске неологизм *пикап* близок к английскому этиму. В пользу того, что перед нами модное словечко новейшего молодежного жаргона, свидетельствуют металингвистические комментарии и в целом вольный стиль газетных и журнальных текстов, в которых употребляется новейший англицизм и его производные, а также его низкая частотность в национальном корпусе русского языка, преимущественно ориентированном на литературную норму. Неологизм и его дериваты нередко встречаются в окружении разговорных и жаргонных слов (*подцепить*, *снять* и др.):

Интересно оно тем, что объединяет молодых ловеласов Бишкека (*или, говоря молодежным сленгом, пикаперов*) и тех, кто хочет стать таковыми.
(Комсомольская правда. – 2008. – 27 июня)

Ну, вопреки мнению унылых костромских **пикаперов**, топчущихся на Пушкинской в надежде *снять* столичную штучку...

(Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // Русская Жизнь. – 2008)

В непринужденной молодежной среде производные новейшего англицизма нередко приобретают сниженную, почти вульгарную окраску, в особенности в сочетании с приставками *на-*, *за-*, *пере-*, *от-*.

Неологизм часто приводится в кавычках, поясняется при помощи различных приемов (дефиниции, перевода и ссылки на английский прототип, синонимической замены и др.) и снабжается металингвистическим комментарием, что подчеркивает новизну

¹ Аналитическое прилагательное (АП) – неизменяемая языковая единица, выполняющая в пост- или препозиции атрибутивную функцию по отношению к существительному. Термин введен М. В. Пановым [12], [13]. Различные аспекты функционирования АП в речи освещались в дальнейшем в работах Т. Б. Астен, Д. В. Бондаревского, Е. И. Голановой, Е. А. Земской, Л. П. Крысина, Т. Г. Никитиной, Е. И. Головановой, Ю. В. Рожиной, Е. В. Мариновой и др. В частности, в итальянской русистике изучением аналитических прилагательных занималась V. Benigni [27].

² Подробнее вопросы типов производности и степеней членности исконных и заимствованных слов рассматриваются в работе Е. А. Земской (1992) [5].

³ О категории «ложных англицизмов» см. статью Дж. А. Данна «Политтехнолог – это тот же spin doctor? А как будет по-английски фейсконтроль?» [2, с. 49–50].

⁴ Согласно данным поисковой системы Google на 16.02.2015.

данного иностранного слова и начальный этап его ассимиляции:

Осторожно: пикаперы!

Pick-up (в англ. сленге «подцепить, снять») – это метод, позволяющий сторонникам необременительных связей разнообразить свое «меню». Для некоторых молодых людей пикап стал почти религией.

...Это движение зародилось на Западе и изначально имело целью *экспресс-знакомство ради одноразового секса*. Нынче же оно получило широкое распространение во всем мире.

(Cosmopolitan. – 2008. – №6)

Еще в Древнем Риме, чтобы выглядеть комильфо, мужчине надо было постараться. Первый мастер науки соблазнения (или «**пикапа**»), как сказали бы сегодня) Овидий поучал сильный пол...

(АиФ Здоровье. – 2011. – № 7. – 17февраля)

На тренингах соблазнения (точнее, **пикапа**, от английского *pick up* — познакомиться, подцепить) все, как на курсах иностранного языка или, к примеру, МВА: арендованная большая аудитория, пять ступеней обучения, сертификационный экзамен в конце.

(Новая газета. – 2006. – 07 сентября)

Корреспондент «Комсомолки» испытал на себе способы и методы популярного движения под названием «**пикап**».

Виртуальное донжуанство

Так ли хорош **пикап**, как его рисуют? Тысячи мужчин готовы платить огромные деньги, чтобы стать Казановой или Дон Жуаном. Вот только где найти хороших учителей? К счастью, мир не без добрых людей. И совсем необязательно платить деньги за искусство обольщения.

(Комсомольская правда. – 2010. – 24 июня)

Различные способы подачи неологизма дают нам интересную информацию относительно его семантики. Представляется, что на примере использования англицизма можно наблюдать некоторую трансформацию семантики слова-прототипа. С одной стороны, имеет место расширение значения: *пикап* представляется не просто как знакомство, а как метод или даже наука эти знакомства заводить (**Pick-up** – это метод, позволяющий сторонникам необременительных связей разнообразить свое «меню»; Первый мастер науки соблазнения или «**пикапа**»), как общественное движение (способы и методы популярного движения под названием «**пикап**») или искусство (искусство обольщения, соблазнения). С другой стороны, сравнивая значение неологизма и его этимона в английском языке, мы наблюдаем очевидное улучшение значения. В текстах русскоязычных СМИ *пикап* из случайного знакомства с вполне приземленными намерениями превращается в искусство, науку соблазнения. Это улучшение семантики отмечено и в словаре Е. Н. Шагаловой:

ПИКАП. Искусство знакомства с лицами противоположного пола в общественных местах с возможностью дальнейшего продолжения отношений [21].

Подобное «повышение слова в ранге»¹ достаточно распространено на рубеже XX–XXI вв., что объясняется экстралингвистическими причинами, в частности пропагандируемой СМИ ориентацией России на западный образ жизни [8, с. 195].

Интернет дает нам сегодня возможность довольно точно определить время проникновения заимствования в другой язык. Как точно заметил Эпштейн (2006), «существует предубеждение, что творение новых знаков, новых единиц языка – это процесс коллективный, безымянный, соборный... Это мифологическое представление... Всегда кто-то производит его первым, а потом оно подхватывается, распространяется – или угасает. До создания интернета трудно было проследить истоки новых слов, зафиксировать, кто их впервые стал употреблять и в каком значении. С другой стороны, интернет делает возможным и мгновенное распространение нового слова среди огромного количества читателей. Новообразование может быть подхвачено на лету, и его успешность легко проследить по растущему из года в год и даже из месяца в месяц числу употреблений. Именно прозрачность интернета в плане чтения и проницаемость в плане писания делает его идеальной средой для отслеживания и распространения новых словесных... знаков. Интернет делает с языком то, что когда-то письменность сделала с литературой: подрывает его фольклорные основания, переводит в область индивидуального творчества» [26].

Неологизм пикап является ярким примером подобного процесса. Отследив использование англицизма с помощью поисковой системы Google, мы можем предположить, что слово пикап в новом значении было впервые употреблен в октябре 1995 года Сергеем Огурцовым, создателем интернет-форума RU. PICKUP, посвященного вопросам отношений между полами. Проведенное исследование также показывает, что в течение 10 лет, с 1995 по 2005 гг., использование данного иностранного слова было ограничено интернет-коммуникацией в рамках различных форумов, сайтов знакомств и советов по соблазнению. Позже печатные издания способствуют тому, что заимствование получает распространение в более широкой аудитории. Так, в 2004 году выходит книга Филиппа Богачева «Пикап. Самоучитель по соблазнению», и уже в 2005–2006 гг. неологизм появляется на страницах СМИ. Еще большему распространению англицизма послужил выход в 2009 году книги Саши Склера «Пикап: эффективная практика съема» и фильма «Пикап: съем без правил». В том же 2009 году исследуемый неологизм был впервые зафиксирован в русской лексикографической традиции в «Словаре новейших иностранных слов» Е. Н. Шагаловой [21, с. 494], и чуть позже слово пикапер было отмечено в словаре синонимов В. Н. Тришина (2013) [24] и в орфографическом словаре В. В. Лопатина [25].

¹ Термин Л. П. Крысина [8, с. 196].

тина [15]. Другие звенья словообразовательной цепочки, в частности многочисленные глагольные дериваты, пока в словарях не представлены.

Выводы.

Таким образом, главными особенностями заимствования и ассимиляции новейшего англицизма пикап со сниженной стилистической окраской являются его возникновение и распространение в сети интернет, «повышение престижа» англоязычного прототипа и улучшение его значения в принимающем языке, а также высокая словообразовательная активность уже на начальном этапе ассимиляции неологизма. Стоит отметить, что данные черты характерны для современного процесса заимствования в целом, в частности на высокую деривационную активность новейших заимствований указывают работы Е. А. Земской, Л. П. Крысина, и Е. В. Мариновой и др. [4], [10], [11].

Литература

1. Гоголев, Л. Д. Автомобили в боевом строю / Л. Д. Гоголев. – М., 1981.
2. Данн, Дж. А. Политтехнолог – это тот же spin doctor? А как будет по-английски фейсконтроль? / Дж. А. Данн // Русский язык за рубежом. – 2007. – №6. – С. 47–50.
3. Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М., 2003.
4. Земская, Е. А. Литературная норма и неузальное словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык: Система – норма – узус. – М., 2010.
5. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М., 1992.
6. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М., 2000.
7. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – №6. – С. 27–34.
8. Крысин, Л. П. Русское слово: свое и чужое / Л. П. Крысин. – М., 2004.
9. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М., 2008.
10. Крысин, Л. П. О словообразовательных возможностях иноязычных неологизмов / Л. П. Крысин, Ю. Хак Су // Филологические науки. – 1998. – № 3. – С. 15–22.
11. Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования: дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Маринова. – М., 2008.
12. Панов, М. В. О частях речи в русском языке / М. В. Панов // Филологические науки. – 1960. – № 4. – С. 3–14.
13. Панов, М. В. Об аналитических прилагательных в современном русском языке / М. В. Панов // Фонетика. Фонология. Грамматика. – М., 1971.
14. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М., 2002.
15. Русский орфографический словарь Российской академии наук / отв. ред. В. В. Лопатин. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/>
16. Русский язык конца XX столетия / под ред. Е. А. Земской. – М., 1996.
17. Скляревская, Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г. Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – №6. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm>
18. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. И. Петрова. – М., 1949.
19. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / сост. Н. В. Юшмановым. – М., 1933.
20. Словарь иностранных слов / сост. проф. Н. В. Юшмановым. – М., 1937.
21. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.) / под ред. Е. Н. Шагаловой. – М., 2009.
22. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. – М., 2008.
23. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940.
24. Тришин, В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS / В. Н. Тришин. – URL: <http://dic.academic.ru/>
25. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М., 1977.
26. Эпштейн, М. Русский язык в свете творческой филологии разыскания / М. Эпштейн // Знамя. – 2006. – №1. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/1/ep13.html>
27. Benigni, V. Il russo in movimento. Un'indagine sociolinguistica / V. Benigni, C. Lasorsa Siedina. – Bulzoni, 2002.
28. Collins English Dictionary. – URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
29. Merriam-Webster's Advanced Learner's Dictionary – URL: <http://www.learnersdictionary.com/>

УДК 81'342

Г. В. Судаков

Вологодский государственный университет

ОТ «ПАРИЖСКОГО СЛОВАРЯ МОСКОВИТОВ» ДО «СЛОВАРЯ ОБИХОДНОГО ЯЗЫКА МОСКОВСКОЙ РУСИ XV–XVII ВЕКОВ» (ЭВОЛЮЦИЯ ЛАРИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Концепцию исторического словаря русского языка Б.А. Ларин стал обдумывать в период изучения Парижского словаря москвитов 1586 года. В статье оценивается структура данного словаря, а также проект «Древнерусского словаря» и последующих лексикографических планов ученого, делается анализ первых томов «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XV–XVII веков», создаваемого в соответствии с концепцией Б. А. Ларина.